Пятитысячная железная кавалерия батальона Ёнвэй, подобно мечам, ворвалась в хаотичный лагерь отставших, пронзила сундуки отставших копьями, а затем сорвала их и выбросила, продолжая наносить удары по следующей мишени.

Ли Шаою, командир кавалерии батальона "Ёнвэй", заряжавшийся на фронте, даже одним выстрелом проткнул тела двух или трех отставших и превратил их в мясные шампуры.

Среди завываний отставшие были сбиты с ног и бежали, вообще неспособные организовать эффективное сопротивление, и по сравнению с татарами эти отставшие были даже не так хороши, как вспомогательные войска Восьмизнаменной армии.

Среди бродячих бандитов, также похожих на тактику Восьмизнаменной армии, солдаты были разделены на пять классов, больше всего на улице было голодающих солдат, дальше была пехота, потом конная армия, потом первобытная кавалерия, а в конце - солдаты старого батальона.

Самым могущественным из бандитов является старый солдат батальона, они являются лидерами бандитов полагаются, другие солдаты пишут, все в порядке, пока старый батальон солдат в, легко может собрать десятки тысяч солдат, Ли Цзычэн и Чжан Сяньчжун во много раз в силу старого батальона солдат, чтобы подняться снова, неоднократно уничтожены.

В открытой пустыне один за другим раздавался звук обмена оружием и жалкого войка, и густой запах крови становился все сильнее и сильнее.

В глазах бандитов эти правительственные войска - это все тяжелые доспехи и тяжелые лошади, и их импульс столь же ошеломляющий, как море, так как же они могут противостоять этой пятнистой куртке?

Битва не затянулась надолго, после того, как кавалерия батальона Ёнвэй бросилась через бандитские формирования, они не остановились и продолжили атаку вперед, после чего все они бросились вперёд.

Туо Сяньлинь увидел, что другая сторона бросилась волной, а затем перегруппировалась недалеко, что сделало его очень любопытным, почему другая сторона не сражалась? Это чтобы перевести дух? Я король одного персонажа и не хочу потерять лицо?

Как оказалось, Король с одним характером действительно не хотел терять лицо, и он даже приказал маршрутным войскам собраться и начать их формирование, а затем увернулся далеко от себя.

Туо Сяньлинь оглянулся на правительственную кавалерию, которая быстро собралась снова и не могла не всасывать глоток холодного воздуха: "Где, блядь, эта официальная армия? Почему ты такой элитный и так быстро приближаешься?"

Кавалерия перед ним была одета в несколько тяжелых доспехов, и все они ехали на высокоголовых лошадях, что очень удивило его.

В бунтарской карьере Туо Сяньлиня он видел бесчисленное множество солдат с вышитыми подушками, но армия перед ним чувствовала себя совершенно другой, очень сильной и убийственной.

"Это люди и лошади императорского принца?" Туо Сяньлинь сердце вдруг шокирован, то холодный пот, это еще не приехал в Себу, он был тронут кем-то к идее, но и пусть люди

отрезали дорогу. Другая сторона была слишком сильна для него, чтобы победить.

Точно так же, как он представлял себе вещи, кавалерия с другой стороны уже приспособилась и ударила снова.

Его сердце замерло, когда он смотрел, как его 30.000 солдат рушится в одно мгновение, с менее чем половиной из них медленно собираются, эти голодные солдаты будут получать на, когда ветер был хороший и бежать, когда это было плохо, были еще солдаты лошади и старые солдаты лагеря позади, чтобы наблюдать за битвой, теперь старые солдаты лагеря были в беде сами, которые имели время, чтобы контролировать ах.

Увидев, что кавалерия на противоположной стороне снова спешит, Туо Сяньлинь запаниковал, он закричал: "Отступите в заднюю часть города"!

Он сказал, что взял старый батальон и конную армию и убежал первым, оставив позади только растерянную пехоту.

Как отличный лидер мятежного жулика в течение многих лет, Таку Сяньлинь уже обладал уникальным умением наблюдать за Ци, он с готовностью мог судить о боевой мощи армии по ее боевому духу.

Правительственная кавалерия перед ним не было возможности бороться, так что он мог только воспользоваться местностью, чтобы сдержать их и, возможно, даже победить их.

Способность кавалерийского поля чрезвычайно сильна, если поставить в городе, полном домов, он почти не будет играть никакой пользы, думая, что здесь, Туо Сяньлинь два слова, чтобы просто разграбить город, чтобы бежать.

После того, как Туо Сяньлинь возглавил старый батальон солдат и конную армию, отважная гвардейская батальонная железная кавалерия начала безжалостный заряд против оставшихся десяти тысяч негодяев-педоходов, не было необходимости говорить о таких приемах, как резка и зарядка, это была простая безмозглая погоня.

Десять тысяч отставших дико бежали, а кавалерия батальона Ёнвэй продолжала за ними гоняться, догоняя их свирепым молотком.

На этот раз именно Сунь Иньюань возглавил набег, он не был похож на Хуан Дэкуна, который был прямолинейным, Сунь Иньюань любил быть тактичным, он приказывал снимать каждые несколько зарядов, отдыхал некоторое время, ждал, пока другая сторона снова сбежит, затем поднял свою лошадь и продолжал гоняться и взламывать ее.

По дороге, прежде чем добраться до ранее разграбленного города, отставшие уже были направлены, некоторые из них предпочли сдаться на коленях, часть оставшихся войск продолжала бежать, в то время как Сунь Ин Юань вел армию к продолжению погони.

"Хаха! Какая боль!" Кавалерия Тысяча вождей Ли Шаою засмеялась вслух.

С тех пор, как он присоединился к кавалерийскому батальону Ёнвэй, он никогда не сражался так гладко, он не чувствовал, что это была битва вообще, более образно говоря, это было похоже на утиный драйв.

Бродяги заблудились в городе, ползая по домам, все тяжело дышат и не смеют смотреть в оба.

Глядя на мужчин, которые преследовали всю дорогу почти сумасшедшие, Туо Сяньлинь лицо тяжелое, сердце вздохнуло, это тяжелая битва ах!

Впоследствии он приказал организовать уличные бои в городе, но ему удалось организовать и поражение только менее 10 000 человек, остальные были либо убиты правительственными солдатами, либо уже сбежали в другие стороны, возможно, бросили оружие, чтобы переодеться в беглецов.

Хотя люди только эти, но Туо Сяньлинь очень уверен в себе, улицы города настолько широки, что преимущество кавалерии не может быть применено, под сильными луками и арбалетами собственных старых солдат, правительственных войск, эти кавалерия может только бросаться на смерть.

В любом случае, он не проиграет, поэтому Туо Сяньлинь установил свою позицию на различных перекрестках, готовый начать встречу с противником.

Однако, он был слишком прост.

Перед городом Сунь Ин Юань, который подстегнул свою лошадь, холодно сказал: "Атакуйте, убейте всех отставших!"

"Да!" Ли Шаою, подрезав кулак, вел в город своих штабных людей и лошадей, они держали заряд из шести всадников и катались по улицам, остальные. Различные лошади и мужчины также вошли в город с других улиц.

Улицы города не были такими аккуратными, как те города, вымощенные голубыми камнями и ограниченные по ширине, дома здесь были очень свободными, а улицы все еще были грунтовыми, очень просторными, достаточными для продвижения шести-семи всадников в одно и то же время.

На каждом перекрестке были солдаты старого батальона с арбалетными ручками и большое количество негодяев-лучников, в то время как другие негодяи прятались в близлежащих домах, ожидая, когда правительственные войска рухнут одним махом, они все нервничали, ожидая, когда правительственные войска придут и попытаются устроить им лобовую атаку.

Видя кавалерию, глаза Туо Сяньлиня загорелись, а правая рука вытянулась, готовая подождать, пока другая сторона подберется ближе и прикажет стрелять, к его разочарованию, кавалерия остановилась на 150 шагах от него.

Ли Шаою сделал знак "стоп", и после тщательного наблюдения за другой стороной на мгновение холодно сказал: "Снимайся и бери мушкеты!".

После остановки кавалеристы перевернулись и взяли мушкеты у лошадей, затем разделились на несколько рядов подряд.....

Видя офицеров и солдат с пушками, отставшие начали мешать, в конце концов, все знали, что эта штука была чрезвычайно смертельной, и если бы они приняли удар, они были бы несчастны до конца своей жизни.

Ци Цзи Цзигуан сказал в своей книге "Новая книга дисциплины и эффекта": "Птичьи пушки острые и могут пробивать броню, выстрелы могут поражать цели, и луки также могут быть использованы".

Когда армия Ци воевала, птичьи пушки стреляли на сто шагов и могли пробивать тяжелые доспехи на семидесяти или восьмидесяти шагах, в то время как луки и стрелы стреляли на шестидесяти шагах.

Мощность пушки зависит от начальной скорости и давления нарезки, а давление нарезки, создаваемое бумажной трубкой фиксированного пороха является более мощным, чем предыдущий гранулированный порох, так что если вы хотите сравнить его с птичьей пушкой, используемой армией Ци 50 лет назад, производительность саморожденного Ромео, используемого батальона Yongwei намного лучше, чем он.

Когда Туо Сяньлинь увидел страх на лице своего народа, он даже взбодрился и сказал: "Эта горящая палка офицера и солдата вообще не может вести огонь, может быть, она даже была атакована противником". Взорвите себя до смерти, братья теперь спешат и подойдите достаточно близко, чтобы стрелять в стрелы и убивать офицеров!"

"Убейте офицера!" Рифф-рейф устремился вперёд с диким криком, пытаясь напугать офицеров и солдат, боясь застопориться во время погрузки.

http://tl.rulate.ru/book/41393/926340